

Глава 141. "Боюсь, он будет волноваться." (1)

После того, как Ю Цинхуань публично заявил на роуд-шоу, что он влюбился в кого-то, все его друзья вспотели от испуга.

У многих фанатов было желание монополизировать своих кумиров. Они просто не могли смириться с тем, что их кумиры состояли в отношениях или находились в браке. В таких случаях такие айдолы не только теряли бы поклонников, но и могли бы получить много антифанатов.

Но чудесным образом то, чего они боялись, вообще не произошло.

Увидев видео роуд-шоу, размещенное на официальном сайте фильма в Weibo, большинство поклонников Ю Цинхуаня почувствовали странное облегчение.

[Я очень рада за Цинхуаня. Он был один столько лет. Должно быть, сейчас он счастлив быть с тем, кто ему нравится.]

[Пока Цинхуань счастлив, я не буду возражать, кто бы ему ни нравился!]

[Я не знаю, знает ли этот человек мысли Цинхуаня. Надеюсь, ей тоже нравится Цинхуань. Молюсь, чтобы Бог сделал отношения Цинхуаня более гладкими.]

[Я всегда хотела, чтобы кто-то вошел в его жизнь, чтобы заботиться о нем, заменив его родителей. И вот этот человек наконец появился. Честно говоря, это немного грустно и я чуточку ревную, но больше поддерживаю, пока Цинхуань счастлив.]

.....

Благодаря тому, что Ю Цинхуань настаивал на том, чтобы не идти по маршруту, как свежее мясо, оказалось, что он сделал правильный выбор. Поэтому его поклонницы в основном не идентифицировали себя как его "подружки". Даже если бы его любовный роман был раскрыт сейчас, это не так сильно повлияло бы на его карьеру.

"К счастью, он не причинил больших неприятностей", - Хо Жун положил свой мобильный

телефон и вздохнул с облегчением.

Как босс, он на самом деле не любил таких актеров, как Ю Цинхуань, которые объявляли о своих отношениях, не посоветовавшись заранее с компанией. Однако у него не было выбора, поскольку другой стороной этих отношений был его младший брат.

В индустрии развлечений было очень мало мужчин и женщин, которые хотели бы заявить о своих отношениях открыто, не говоря уже о двух мужчинах.

Таким образом, казалось, что в глубине души Ю Цинхуань действительно считал его младшего брата самым дорогим для себя, раз уж он решил это сделать.

Хо Жун с завистью взглянул на Хо Цюя и вздохнул про себя: дуракам везет.

"Сань'эр, не залипай перед своим мобильным телефоном, - сказал Хо Жун, придя в себя. Видя, что Хо Цюй все утро пялится на мобильный телефон, он не мог удержаться и продолжил, - это может повредить твоим глазам."

В последние несколько дней Ю Цинхуаня не было дома. Его мать, наконец, убедила Хо Цюя вернуться домой в эти выходные. Но кто знал, после того, как Хо Цюй вернулся, он либо смотрел на своих глупых рыбок, либо пялился на свой мобильный телефон.

Хо Жун нахмурился. Когда его брат стал интернет-зависимым?

Хо Цюй проигнорировал его, по-прежнему не сводя глаз с экрана телефона.

У Хо Жуна не было другого выбора, кроме как подойти и подтолкнуть его: "Прекрати играть со своим телефоном, ты меня слышишь?" - только подойдя ближе, он обнаружил, что Хо Цюй смотрит видео роуд-шоу Ю Цинхуаня.

"Почему ты все еще наслаждаешься видеозаписями Ю Цинхуаня, если видишься с ним каждый день?"

"А... - слова "Ю Цинхуань", наконец, привлекли внимание Хо Цюя. Он застенчиво улыбнулся и смущенно сказал, - но Цинхуань сейчас не рядом со мной."

Хо Жун не понял: "Ну и что? Разве он не вернется через неделю?" - он до такой степени по нему скучает?

"Но сейчас его здесь нет, - упрямылся Хо Цюй. Он протянул руку и коснулся улыбающегося лица Ю Цинхуаня на экране. Его глаза были полны нежности, - я хочу видеть его каждый день."

Хо Жун: "..."

Хо Жун необъяснимо почувствовал, что его сердце разрывается.

График роуд-шоу для фильма был очень плотным. Ю Цинхуань и его команда должны были за две недели объехать 13 крупных городов по всей стране, от самого южного до самого северного.

В начале мая разница температур между севером и югом все еще была очень большой, и роуд-шоу было слишком утомительным, поэтому люди в команде начали болеть один за другим. Вначале было всего несколько человек, но в конце концов это превратилось в распространенное явление, и даже Чжао Цинюань, к сожалению, заболел.

Ю Цинхуань измерил температуру Чжао Цинюаня, и она поднялась до 38 градусов.

Хотя это считалось не очень высокой температурой, Чжао Цинюань пришел в ужас и чуть не вскочил с кровати: "Бля! Почему у меня такая высокая температура? Вот дерьмо! Завтра вечером будет роуд-шоу! Это убьёт меня!"

"Не суетись, - Ю Цинхуань опустил термометр и толкнул его обратно в постель, - я приготовлю тебе миску имбирного супа, ты выпьешь немного и, возможно, почувствуешь себя лучше после потоотделения."

"Ни за что!" - Чжао Цинюань покачал головой, услышав слова "имбирный суп".

Если в тарелке с едой будут лежать кусочки имбиря, он не сможет этого вынести, не говоря уже об имбирном супе.

"Ты можешь попытаться отказаться, - Ю Цинхуань бросил на него проницательный взгляд, - если ты посмеешь это сделать, я удвою количество имбиря."

Услышав это, Чжао Цинюань немедленно трусливо капитулировал. Он в ужасе сжал плечи, даже его голос стал тише: "Хорошо, хорошо, я просто выпью это, но обещаю, что ты не удвоишь его для меня, хорошо?"

Ю Цинхуань фыркнул, налил ему чашку теплой воды и поставил ее у изголовья кровати, а затем вернулся в свою комнату.

Поскольку в эти дни в съемочной группе было много больных людей, имбирь было нетрудно найти.

Ю Цинхуань взял нож для фруктов и разрезал имбирь, сварил имбирный суп в электрическом

чайнике и устался на Чжао Цинюаня, пьющего большую чашку.

"Не играй с мобильником, - Ю Цинхуань забрал у Чжао Цинюаня сотовый телефон и плотно завернул его в одеяло, чтобы не было никакой утечки тепла, - укутайся поплотнее, чтобы пропотеть."

"Я знаю", - раздался из-под одеяла мрачный голос Чжао Цинюаня.

У него было много друзей, но Цинхуань был единственным, кто так заботился о нем.

Хотя он считал имбирный суп неприятным для питья и ненавидел тяжелое одеяло и был недоволен отказом Ю Цинхуаня позволить ему поиграть с мобильным телефоном, чувство заботы друга согревало его сердце.

У него была неуклюжая личность. Он явно был благодарен Ю Цинхуаню от всего сердца за его доброту, но все же продолжал говорить грубым тоном: "Цинхуань, я думаю, что тыходишь на роль воспитателя в детском саду".

"О, - холодно сказал Ю Цинхуань, взглянув на большой "кокон" на кровати, - конечно. Я сейчас присматриваю за гигантским ребенком."

Гигантский ребенок Чжао Цинюань: "..."

<http://bllate.org/book/14504/1283831>